Шаг через бездну

Автор:
Макс Глебов

Шаг через бездну

Макс Алексеевич Глебов

Бригадный генерал #5

Земная Федерация готовится к отражению атаки нового врага. Адмирал флота Игорь Лавров чувствует уверенность в победе, зная, что в предстоящем сражении вместе с его флотом примут участие имперские боевые корабли. Но в Империи начинают происходить странные события, и она внезапно превращается в крайне ненадежного союзника, фактически оставляя людей и ящеров наедине с противником, сражаться с которым на равных они не в состоянии.

На этот раз наше прибытие к Грумбриджу произошло обстоятельно и без лишней спешки. «Хвост Дракона» без всяких помех вышел из портала в одном прыжке от планетной системы. Флагман ударного флота прибыл одним из последних, и я получил возможность еще раз окинуть взглядом немалые силы, собранные здесь, чтобы отбить, наконец, захваченные кваргами планеты.

Пять «Титанов», уже очень слабо напоминающих тот первый трофейный линкор, получивший когда-то это имя прямо во время сражения за систему звезды Барнарда, десять авианосцев и тридцать стандартных линкоров, построенных на верфях Земной Федерации, двадцать пять дредноутов, выделенных для этой операции ящерами, крейсера, эсминцы, корветы, разведчики, полсотни «Невидимок» и… линкор «Новый Свет» – корабль кваргов, захваченный нами в системе Каппы Кита, с командой, полностью состоящей из наших бывших смертельных врагов, прошедших процедуру снятия ментального блока и выразивших желание принять участие в освобождении своих соотечественников от контроля жаберов.

Корабли Империи в операции участия не принимали. Весьма внушительная эскадра из мира бригадного генерала Дина оставалась нашим козырем в рукаве и пока базировалась в Солнечной системе под прикрытием мощных маскировочных полей и плотной разведывательно-патрульной сети, исключавшей возможность ее обнаружения противником. Но и без нее флот здесь собрался внушительный, и я не сомневался, что силам обороны Грумбриджа будет совершенно нечего противопоставить нашему удару. Но мы не собирались стирать в порошок все, что встретим на оккупированных планетах и вокруг них. Наоборот, главной задачей для нас являлся по возможности бескровный захват планет и, главное, самих кваргов. Политика Федерации кардинально изменилась. Подавляющее большинство кваргов, пусть и продолжающих пока боевые действия против людей и ящеров, более не считались инициаторами и виновниками этой долгой войны и, соответственно, их гибель во время операции не просто не ставилась целью, но и считалось крайне нежелательной.

Грумбридж был для нас пробным камнем, на котором мы хотели обкатать новую тактику, направленную на захват и последующее освобождение от ментального блока как можно большего числа кваргов. Имперские адмиралы не вполне разделяли наше желание помочь бывшему, да, в общем-то, и не бывшему, а вполне себе активно воюющему врагу. По их мнению, действовать следовало быстро и решительно, но президент Тобольский и Старшая ящеров поддержали мой план и проявили неожиданную твердость в этом вопросе, так что новые союзники решили не обострять, тем более что им в операции отводилась лишь роль подстраховки на случай появления у Грумбриджа кораблей жаберов.

– Господин командующий, прибыли транспорты пятнадцатого и тридцать пятого десантных корпусов. Через тридцать минут флот будет готов к разгону и прыжку в систему, – доложил начальник штаба адмирал Фултон – тот самый Джеймс Фултон, который внес за меня поручительство в суде во время заговора финансистов и с чьим сыном я пять лет назад сцепился в училище планетарного десанта, а потом воевал плечом к плечу на Лейтене-5. Надо сказать, я был рад, что судьба вновь свела нас вместе.

– От разведки есть новые данные?

– Пока все по-прежнему. О нашем сосредоточении в одном прыжке от системы кварги пока не знают. Их эскадра прикрытия сосредоточена у Грумбриджа-2. Патрульная сеть стандартная. Наш флот будет обнаружен в течение нескольких

минут после выхода из прыжка.

– Если судить по предыдущим операциям, у нас будет не меньше суток до прибытия помощи к противнику, если она вообще прибудет, – подключился к обсуждению командир «Хвоста Дракона» ящер Слин-ат. – Эскадра прикрытия в десять раз слабее нас по огневой мощи. Если дойдет до столкновения, мы раздавим их за несколько часов. Ну а если помощь к ним и придет, система уже будет полностью под нашим контролем.

– Нам может понадобиться больше времени, чем нужно на стандартный штурм, – не стал я вдаваться в подробности плана. Начальник штаба знал его и так, а Слин-ат был только командиром линкора, пусть и флагмана флота, так что ему эти детали были ни к чему. – Флоту начать разгон по готовности.

На тактической проекции я видел, как кольцо портала распалось на двенадцать сегментов, включивших двигатели и занявших места в хвосте строя кораблей, готовящихся синхронно начать разгон. Они должны были уйти в прыжок последними, чтобы к их прибытию в атакуемую систему зона выхода уже надежно охранялась основными силами флота.

– Господин адмирал флота, – обратился ко мне имперский генерал Клэй, присутствующий на флагмане в качестве наблюдателя от наших новых союзников, – Среди ваших кораблей есть линкор, полностью находящийся под управлением кваргов. В его команде нет ни людей, ни ящеров. Я так понимаю, это жест доверия к бывшим врагам. Но ведь они действительно совсем недавно воевали против вас, пусть и делали это не вполне добровольно. Вы не боитесь удара в спину?

Клэя я знал уже так давно, что даже и не вспомню, когда увидел его впервые. Генерал был одним из немногих людей в Империи и Федерации, прекрасно знавших, кто я такой. Еще бы он не знал, если это именно Клэй вместе с доктором Силком спланировали операцию по отправке сознания бригадного генерала Дина через бездну пространства в мое нынешнее тело. Спасибо им за это, век не забуду. В том мире я столько лет был подчиненным Клэя, что теперь никак не мог привыкнуть к тому, что мы в равных чинах, да еще и служим в вооруженных силах пусть и союзных, но разных государств.

– Ну, если уж даже наши безопасники не высказались против, – улыбнулся я Клэю, – значит, и у нас нет оснований сомневаться в их лояльности. А если серьезно, сомнения, конечно, имеются. Нет, прямого предательства я не опасаюсь, но вот в том, что они выполнят любой приказ, очень сомневаюсь. Но я ведь и не собираюсь заставлять их бомбить города с мирными жителями… Я и своим-то людям такой приказ не отдам, что уж говорить о кваргах.

– С мирными городами понятно, – все еще сомневался Клэй, – но будут ли они способны вступить в бой с таким же линкором, как их собственный, и хладнокровно убивать своих бывших товарищей?

– Очень правильный вопрос, господин генерал, – кивнул я имперцу, – естественно, я неоднократно задавал его себе, и, в конце концов, нашел ответ. На борту «Нового Света» нет летального оружия, но от этого он не стал менее серьезной боевой силой.

– Но… – Клэй явно был обескуражен моим ответом.

– Вы сами все увидите, господин генерал, – вновь улыбнулся я, – а сейчас, извините, мне нужно вернуться к управлению флотом – мы начинаем разгон для ухода в прыжок.

* * *

После нашей атаки на Каппу Кита и освобождения пленных генштаб больше всего боялся немедленного сокрушительного удара со стороны нового страшного врага. Взятый нами в плен экипаж крейсера жаберов в один голос утверждал, что, скорее всего, так оно и будет, и эта точка зрения очень хорошо согласовывалась с моими представлениями о том, как следовало действовать на месте противника. Но время шло, а атаки все не было, и лихорадочно готовящиеся к безнадежному бою генералы и адмиралы Федерации терялись в догадках, что же происходит.

Контр-адмирал Юн-Гао поставил на уши всю флотскую разведку, но подобраться к системам жаберов на достаточное расстояние, чтобы понять, что там происходит, с нашей техникой оказалось невозможно. Даже штучные, вручную настроенные, беспилотные зонды, оснащенные практически неизлучающими

двигателями ящеров и лучшими сканерами и средствами маскировки, какие только смог изготовить департамент Джеффа, сбивались противником далеко за пределами планетных систем. В таких условиях посылать на задание пилотируемые корабли Юн-Гао не счел возможным.

Хорошо хоть мы знали от пленных, у каких звезд находятся густонаселенные планеты противника, но это и все, что было нам известно. Зато в пространстве кваргов наши разведчики чувствовали себя более свободно. То, что там происходило, мне очень не нравилось. Все говорило о ведущейся лихорадочно, буквально на износ, работе по воссозданию флота, разбитого и частично захваченного нами в сражении у звезды Ран.

Во всей этой деятельности противника радовало только то, что немедленного удара, похоже, можно было не ждать, и у Федерации появилось время на переговоры с Империей, куда я практически сразу же и отправился. А через несколько дней после моего отлета в генштабе состоялось совещание, о котором мне впоследствии рассказал Нельсон.

– Почему они не ударили сразу, господа высшие офицеры? У вас есть логичное объяснение? – слегка прищурившись, задал вопрос президент Тобольский.

– Господин президент, – взял слово генерал армии Князев, – аналитики рассматривают несколько версий, но наиболее вероятной причиной мы считаем недостаток у противника информации о наших силах и возможностях.

– Поясните вашу мысль, Павел Григорьевич, – президент явно заинтересовался высказанной гипотезой.

– Сразу после захвата вражеского крейсера в системе Каппы Кита, адмирал Лавров с помощью ящеров генерал-губернатора Лит-ты провел экспресс-допрос его капитана. В самом конце допроса жабер попросил разрешения задать адмиралу вопрос и Игорь Яковлевич не стал возражать. Так вот, капитан захваченного крейсера интересовался, откуда у нас технология транспортного кольца. По его мнению, это техника, сильно опередившая наш технологический уровень, и мы не могли ее разработать без посторонней помощи.

В этом месте рассказа Тобольский усмехнулся своим мыслям, и Князев замолчал, не зная, как реагировать на мимику президента.

– Продолжайте, Павел Григорьевич, я внимательно вас слушаю.

– Из полученной от пленного информации следует, что жаберы тоже владеют технологией транспортного кольца, но только на уровне использования уже изготовленных их предками образцов. Двум кораблям жаберов удалось беспрепятственно покинуть систему Каппы Кита и сообщить своему руководству о подробностях и результатах сражения, то есть можно с уверенностью считать, что у противника есть информация о том, что, несмотря на наше общее военно-техническое отставание, по крайней мере, в одной стратегически важной сфере мы имеем преимущество.

– И вы считаете, это могло помешать противнику нанести немедленный удар?

– Непосредственно перед отлетом адмирала флота Лаврова в Империю, я обсуждал с ним этот вопрос, – чуть помедлив, ответил генерал, – мне было интересно его мнение, как человека, первым допрашивавшего пленного жабера, пока тот еще не отошел от шока, связанного с неожиданным поражением и пленом. Мы тогда совместно пришли к двум важным выводам, которые потом подтвердили аналитики генштаба. Во-первых, жаберы гораздо сильнее нас боятся смерти. Для них, живущих намного дольше нас, смерть представляется чем-то немыслимым. Это первое, что сдерживает их от резких движений и скоропалительных решений. Есть и второе. Для жаберов их флот – невозобновляемый ресурс. Мы, ящеры или кварги можем потерять десятки тяжелых кораблей, и через несколько месяцев их место в строю займут новые крейсера, линкоры и авианосцы, причем они будут даже чуть лучше, чем погибшие вымпелы. А у жаберов все наоборот. Если они понесут потери, то уже не смогут построить аналогичные по боевой мощи корабли. Эти два фактора, помноженные на информацию о наличии у нас технологии производства транспортных колец, заставляют их медлить и выжидать, готовя удар наверняка. Они хотят победить, не понеся потерь, а в бою у Каппы Кита адмирал Лавров наглядно продемонстрировал им, что если они бросятся в бой сейчас, бескровной победы не будет. Поэтому в пространстве кваргов и идет бешеная подготовка к новому наступлению. Возможно, жаберы решились передать им часть своих технологий, и теперь, по их расчетам, мы точно не сможем отразить новый удар, особенно, если его поддержат их корабли. Но именно поддержат – издалека, не ввязываясь в ближний бой.

– Ну что ж, примем эту гипотезу в качестве рабочей версии, – резюмировал Тобольский. – И что вы планируете предпринять, пока наше посольство ведет переговоры с имперцами?

– Строить корабли и новые транспортные кольца, господин президент. Ну и продолжать следить за действиями противника. Мы сейчас слабейшая сторона и никакой стратегической инициативы позволить себе не можем, по крайней мере, до получения информации о результатах миссии Лаврова.

* * *

Грумбридж встретил нас лихорадочной активностью противника. Наш флот был обнаружен даже раньше, чем предполагали аналитики. Видимо, где-то не слишком далеко от точки выхода из прыжка находился стационарный сканер, или кварги в очередной раз модернизировали свою сеть масс-детекторов. Так или иначе, но наше появление практически мгновенно породило массовое бегство всего, что могло летать, под защиту орбитальных крепостей центральных планет системы.

Мы не пытались мешать этому процессу – куда проще работать с компактными группами кваргов, чем вылавливать их по всей системе.

– Отправьте им наш ультиматум, – распорядился я, наблюдая за эволюциями кораблей кваргов.

Уже опробованное нами у звезды Ран и в системе Каппы Кита обращение к противнику в этот раз было изрядно переработано и дополнено. Его, как и раньше, зачитывал кварг, но на этот раз мы существенно расширили видеоряд, добавив сцены строящейся столицы независимого государства кваргов на Крюгере-60 и несколько коротких интервью с известными среди кваргов личностями вроде господина Цше, бывшего командующего силами обороны Каппы Кита. Все они подтверждали, что люди научились отменять смерть-приказ при истечении срока установки блока, но никто не утверждал, что блок при этом снимается – об этом просто умалчивалось. К моему великому сожалению глава Яшш, командовавший флотом вторжения, разгромленным у звезды Ран, категорически отказался участвовать в этом проекте, опасаясь за судьбу своих многочисленных жен и детей, оставшихся в тылу. А какой мог бы быть пропагандистский эффект! Уж его-то в стане противника знала каждая

собака. Но, увы… Хотя, и так неплохо получилось.

– Кораблей жаберов в системе нет, – доложил оператор контроля пространства, – по крайней мере, наши сканеры их не фиксируют.

Последнее замечание выглядело вполне уместным. Точными данными о характеристиках маскировочных полей, имевшихся у здешних лягушек, мы не располагали, так что со всей определенностью сказать что-либо о наличии или отсутствии нового врага в окрестностях Грумбриджа не представлялось возможным.

– Флоту начать разгон к Грумбриджу-2.

В соответствии с планом операции при отсутствии реакции на наш ультиматум мы собирались максимально эффектно подавить сопротивление эскадры прикрытия, продемонстрировав кваргам безнадежность сопротивления. Поэтому я и выбрал планету, на высоких орбитах которой сейчас спешно выстраивались в оборонительный порядок корабли противника.

Грумбридж-2 прикрывали четыре орбитальные крепости, между которыми сейчас создавали мобильную компоненту обороны корабли эскадры прикрытия, вполне, кстати, солидной по нынешним скудным временам, наступившим у кваргов после гибели их ударного флота. Восемь линкоров, один из которых класса «Титан», два авианосца, что для такого соединения просто роскошь, одиннадцать крейсеров и около трех десятков эсминцев и корветов. Наверное, кварги хорошо запомнили наш контрудар на Грумбридж в прошлом сражении за эту звездную систему, и решили перестраховаться. Впрочем, судя по сложившемуся раскладу, это вряд ли могло им помочь.

За те несколько часов, пока мы преодолевали расстояние от окраины системы до Грумбриджа-2, никакой реакции на наш ультиматум не последовало, и с каждой минутой становилось все более очевидно, что без боя кварги сдаваться не собираются. Что ж, для того он и флот, чтобы сражаться, вот только сейчас не та ситуация, в которой мы находились все последние годы, так что требовалось остудить некоторые горячие головы, привыкшие к тому, что победа должна достигаться любой ценой.

– Установить конференц-связь с командными постами кораблей флота, – распорядился я, когда до огневого контакта с противником оставалось около двадцати минут.

– Выполнено.

– Господа командиры кораблей и соединений, – я обвел взглядом длинные ряды голографических изображений людей, ящеров и одного кварга на проекционном экране, – хочу еще раз напомнить вам о нашей цели и о средствах ее достижения. Вы все знаете, что мы пришли сюда, чтобы вернуть Федерации систему звезды Грумбридж. Многие из вас сражались вместе со мной у звезды Ран и в системе Каппы Кита. Кто-то помнит меня еще по сражению за Барнард-3 или даже по предыдущему бою за Грумбридж. Так вот, господа офицеры, прошу вас твердо уяснить, что ничего подобного я в этом сражении видеть не хочу.

На лицах людей отразилось удивление, впрочем, кварг и ящеры, я думаю, тоже испытывали аналогичные эмоции, просто я не мог их распознать. Я усмехнулся уголком губ и продолжил:

– Во всех названных мной сражениях мы были вынуждены воевать в меньшинстве или, как у Каппы Кита, с противником, намного опередившим нас в уровне военных технологий. Тогда от результата боя зависела судьба всей войны и жизни миллиардов людей и ящеров, и в тот момент мы были обязаны сражаться, не считаясь ни с какими потерями. Сейчас ситуация иная. На планетах звезды Грумбридж нет наших сограждан. Если прямо сейчас мы развернемся и уйдем, ни люди, ни ящеры, ни свободные кварги не пострадают, и никакой военной катастрофы не произойдет, а это значит, что мы должны заплатить за победу лишь ту цену, на которую сами готовы. За любые потери в живой силе я буду строго спрашивать с командиров, эти потери допустивших. Генштаб и адмиралтейство не зря выделили для этой операции столь значительные, явно избыточные, силы. Десятилетия войны стоили нам таких жертв, что пора уже прекратить терять в боях лучших представителей наших рас. Мы должны победить с минимальными потерями, а лучше вообще без таковых. Именно эту задачу я считаю приоритетной. Вы можете сжечь весь боекомплект, потерять всех абордажных дронов и беспилотных роботов десанта, покалечить или даже потерять корабли, но жертв среди личного состава я видеть не хочу. Любой командир, допустивший в предстоящем бою гибель подчиненных должен быть готов к тому, что его действия подвергнутся жесткому разбору с пристрастием. Я понимаю, что это война, и свести потери к

нулю практически невозможно, но в данном случае спрос за них будет в десятки раз строже, чем это практиковалось ранее. Это ясно всем?

Я дождался подтверждения от офицеров и продолжил:

– Теперь о противнике. Перед нами никогда не стояла задача щадить жизни врагов, но, все когда-то случается в первый раз. Вы все знакомы с общим планом операции, но повторю еще раз. На первом этапе сражения я разрешаю использовать только спецбоеприпасы. Все корабли флота оснащены ими в достаточном количестве, но в бою мы их еще никогда не применяли, поэтому возможны накладки и различные неожиданности. В случае возникновения нештатных ситуаций переходить на применение обычных боеприпасов без моего приказа я запрещаю. Вопросы?

Вопросов не последовало. В принципе, командиры кораблей и так знали большую часть того, что я им только что сказал, но правильно расставить акценты непосредственно перед боем я все же счел необходимым.

– Рубеж открытия огня торпедным оружием через минуту, – привлек мое внимание адмирал Фултон, – Противник разворачивает противоторпедную сеть.

– Работаем, господа офицеры. Невидимкам с первого по двадцать пятый готовность к торпедному залпу в три волны. Объект атаки – орбитальные крепости. Командирам получить распределение целей. Флоту начать торможение, в зону эффективного огня орудий противника не входить. Транспортам снабжения сократить дистанцию с боевыми порядками флота и приготовиться к перезарядке невидимок торпедами со спецбоеголовками. В случае контратаки противника общее отступление с удержанием дистанции. «Титанам» быть готовыми прикрыть своими орудиями отход основных сил флота.

– Рубеж открытия огня торпедами.

– Залп!

* * *

Планируя эту операцию, мы с Нельсоном, Князевым и Фултоном сломали себе голову, пытаясь придумать, как одновременно решить, казалось бы, взаимоисключающие задачи – победить сильного и опасного противника, который вряд ли захочет сдаться без боя, и при этом сохранить жизни его солдат и мирных жителей. Мы бились головой об эту стену, пока я не вызвал на совещание в генштаб Джеффа, дослужившегося уже до полковника инженерной службы и занимающего генеральскую должность главы моего бывшего департамента. Вместе с ним прибыл и профессор Штейн. Эта парочка отлично сработалась, несмотря на постоянное подтрунивание Штейна над отношениями Джеффа с лейтенантом Яковлевой, буквально вившей из талантливого инженера веревки, но при этом все-таки знавшей в этом деле некую меру.

– Ну-с, молодой человек, и чем вы хотите озадачить нас на этот раз? – спросил меня Штейн, цинично пользуясь нашим давним знакомством и своим штатским статусом, позволявшим ему игнорировать всю и всяческую субординацию.

– Иван Герхардович, скажу вам честно, мы уперлись в тупик, – невесело улыбнулся я профессору. – У нас есть отличное оружие, прекрасно справляющееся с уничтожением кораблей и наземных войск противника, но оно почти бесполезно в ситуации, когда требуется взять врага в плен живым, а сейчас перед нами встала именно такая задача. И времени на то, чтобы изобретать что-то совершенно новое и налаживать его производство у нас нет.

– Ну, времени у нас нет практически всегда, – усмехнулся профессор, – мы с Джеффом уже привыкли.

– Господин адмирал флота, я так понимаю, речь идет не о новых оружейных системах, разработать которые нам просто не успеть, а о снарядах и боеголовках к уже имеющимся орудиям, ракетам и торпедам? – Джефф решил перевести дискуссию в практическое русло.

– Это было бы идеально, – согласился с таким выводом Князев.

– Тогда нам нужно знать, критичен ли для вас захват вражеской техники и вооружений в относительно исправном состоянии, или речь идет только о сохранении жизней личному составу противника?

– Техника кваргов нас не интересует, – категорично ответил Нельсон, – после сражений в системах звезд Ран и Каппы Кита этого добра у нас более чем достаточно.

– А техника жаберов? – уточнил профессор.

– Тоже нет. У нас уже есть их крейсер, пусть и изрядно поврежденный, но толку с него мало – мы куда быстрее и надежнее получим новые технологии от имперцев, чем будем сами ковыряться в менее продвинутых изделиях жаберов.

– Тогда задача существенно упрощается, – улыбнулся Джефф, чуть не потирая руки от удовольствия, а в его глазах мелькали хорошо знакомые мне огоньки. Решать подобные ребусы инженер любил и, что важно, блестяще умел. – Думаю, даже переделывать придется не так уж и много.

– У вас уже есть концепция нового оружия, полковник? – удивился Князев, знакомый с Джеффом куда хуже меня.

– Пока только идея, господин начальник генштаба, – ответил Джефф, на лице которого явно читалось то, что параллельно с разговором он уже активно обдумывает только что возникшую мысль, – и, как я уже говорил, это будет не оружие, а боеприпасы. Суть проста – мы должны отказаться от классической конструкции боевой части снаряда или торпеды, направленной на пробитие брони и разрушение внутренней структуры атакуемой цели или на поражение личного состава. Сосредоточиться следует только на уничтожении оружейных и двигательных систем, ну и, по возможности, средств управления и связи.

– И вы знаете, как этого добиться? – в вопросе адмирала Фултона явственно звучал интерес.

– Естественно. Теоретически тут нет ничего сложного, хотя на стадии практического воплощения наверняка возникнет масса проблем технического характера, но, я уверен, все это решаемо. Возьмем, к примеру, боеголовку противокорабельной торпеды. Что мы имеем сейчас? У нас есть трехкомпонентная боевая часть. При контакте с бортом корабля противника срабатывает кумулятивный заряд, прожигающий броню и позволяющий боеголовке проникнуть внутрь. Далее почти одновременно вступают в действие фугасная часть заряда и кассета с капсулами, содержащими активную боевую

субстанцию производства ящеров. В результате мы имеем комбинированное поражение внутренней структуры корабля, с которым, как показало боевое применение этих боеприпасов, кваргам не так просто справиться. Весьма эффективное оружие, но сейчас нам нужен совершенно другой результат. Если мы не хотим уничтожать экипаж, то боеголовке совершенно противопоказано проникать во внутренние отсеки корабля, а значит, действие всех поражающих факторов, возникающих при ее срабатывании, необходимо направить не внутрь корпуса, а параллельно борту. Таким образом, мы нанесем критические повреждения всем системам, размещенным на броне или непосредственно под ней в технических отсеках, но не затронем обитаемые объемы корабля противника. Расход боеприпасов при таком подходе, конечно, вырастет в разы, но в результате вместо уничтожения корабля противника мы сможем превратить его в бесполезную покореженную бочку, неспособную вести боевые действия, но с живым экипажем внутри. Ну а дальше… Насколько я помню, у Каппы Кита при захвате орбитального терминала была весьма успешно опробована тактика применения абордажных роботов с нелетальными боеприпасами, предложенная майором Лавровой, э… прошу прощения, на тот момент еще капитаном Котовой.

Участники совещания некоторое время молча переваривали полученную информацию.

– И сколько времени по вашей оценке потребует воплощение этой концепции в реальные боеприпасы в артиллерийских погребах наших кораблей? – нарушил паузу Нельсон.

* * *

Первая волна торпед добралась до противоторпедной сети, которой кварги пытались прикрыть строй своих кораблей. По сравнению с плотностью той завесы, которую был способен выставить ударный флот противника у звезды Ран, эта сеть выглядела не слишком представительно. Два стандартных авианосца не могли вместить достаточное количество зондов-сканеров и истребителей, не говоря уже о специализированных носителях зондов, которых здесь у противника просто не было.

Здешние кварги уже были в курсе наших последних тактических наработок. Судьба ударного флота противника, имевшего удовольствие испытать их на

себе у звезды Ран, оставалась для военного руководства кваргов неизвестной, но у Каппы Кита мы эти тактические приемы тоже применяли, а там свидетелей осталось много, так что удар торпедами с разделяющимися боеголовками по сети сканеров и истребителей оказался для противника вполне ожидаемым. Вот только ничем это знание кваргам помочь не могло – слишком неравными оказались силы.

Торпеды сбросили защитные обтекатели, и из головных частей каждой из них к целям устремились по двадцать малых ракет. Слабо защищенные беспилотные зонды-сканеры, составлявшие бо?льшую часть противоторпедной сети, исчезали во вспышках взрывов ровно так же, как это бывало и раньше, а вот имевшие хоть какую-то броню истребители кваргов не взрывались. Новые боеголовки ракет не пробивали даже их тонкую, исключительно противоосколочную защиту. Люди полковника Джеффа хорошо знали свое дело, и поражающие элементы, как и вся мощь взрыва боевой части ракеты, расходились в плоскости, параллельной борту истребителя, лишь слегка деформируя его, но снося при этом все, что хоть на несколько сантиметров выступало из корпуса боевой машины. Три-четыре таких попадания, и истребитель полностью терял способность вести бой. Лишенный оружия и сканеров, с поврежденной двигательной установкой, он превращался большую спасательную капсулу для своего пилота.

– Первая волна отработала штатно – доложил командир «Невидимок». – Сеть уничтожена. Пятьдесят семь небоеспособных истребителей противника дрейфуют среди обломков.

– Позже подберем. Сейчас не до них, – ответил я офицеру.

– Вторая волна выйдет к целям через три минуты. Третья – через пять.

Во второй волне шли торпеды в противозенитном исполнении. Их Джеффу и Штейну вообще не пришлось переделывать – эти боеприпасы и так были заточены на уничтожение орудий ближней обороны и пусковых установок зенитных ракет, и не несли непосредственной угрозы экипажам кораблей, ну или, как в данном случае, орбитальных крепостей противника.

Кварги довольно быстро поняли, что наш первый удар нацелен не на корабли, а на орбитальные крепости. Даже лишившись противоторпедной сети и не имея

возможности ее восстановить, они попытались помочь атакуемым малоподвижным бронированным гигантам, открыв заградительный огонь главным калибром по приближающимся торпедам. Но без должного целеуказания точность их огня оставляла желать лучшего, и потери торпед оказались чисто символическими.

Наверное, за эти минуты гарнизоны орбитальных крепостей успели попрощаться с жизнью. Кварги знали, на что способны наши торпеды – уже не раз видели, какое губительное воздействие они оказывают при массовом применении даже на самые крупные и защищенные корабли. А сейчас массовость была обеспечена им в полном объеме. Двадцать пять «Невидимок» при полном залпе выпускали три волны по пятьсот торпед. Для четырех орбитальных крепостей это было не просто избыточно, а запредельно много, но я не знал, как проявят себя в реальном бою наши новые боеприпасы, и решил перестраховаться, ведь Джефф предупреждал, что расход торпед сильно увеличится.

Орбитальные крепости кваргов покрылись сплошной стеной взрывов. Наверное, наблюдавшие это избиение командиры наших кораблей ожидали увидеть, как крепости разваливаются на части или вспухают множественными внутренними взрывами. Тем сильнее оказалось их удивление, когда их взорам предстали внешне вполне целые бронированные сферы. Только при сильном приближении мы во всех подробностях увидели на проекционном экране результаты удара. Скрученные или просто срезанные стволы орудий главного калибра, курящиеся паром воронки в местах, где раньше находились зенитные точки, искореженные выходы ракетных шахт… От эффекторов сканеров не осталось даже следов. Как боевые единицы четыре орбитальных крепости перестали существовать.

– Трансляция ультиматума продолжается? – уточнил я у офицера связи.

– Так точно, господин адмирал флота. Реакции нет.

– «Невидимкам» с двадцать шестого по пятидесятый подготовиться к залпу по кораблям противника. Транспортам снабжения перезарядить отстрелявшихся «Невидимок» носителями абордажных роботов.

– «Невидимки» к стрельбе торпедами готовы.

– Полный залп!

* * *

– Офицер-тактик, что происходит? – голос главы Килша звучал глухо. – Почему орбитальные крепости не разрушились? При таком количестве попаданий это неизбежно должно было произойти.

В командном посту флагмана эскадры прикрытия на несколько секунд установилась напряженная тишина.

– Противник применил новый тип боеприпасов, глава Килш, – наконец ответил офицер. Телеметрия с орбитальных крепостей показывает, что они лишились всех внешних оружейных систем, включая зенитные точки и орудия главного калибра, но внутренних повреждений нет, как и потерь среди гарнизонов.

– Но зачем людям эти сложности? Таким количеством торпед они могли уничтожить всю нашу эскадру, а в результате добились лишь вывода из строя четырех крепостей.

– Есть только одна причина, которая могла их к этому побудить, глава Килш, – ответил офицер-аналитик, – они не хотят нас убивать. Этот вывод хорошо согласуется с содержанием их обращения, которое продолжает циклично транслироваться на общих частотах.

– Какова вероятность, что все это правда?

– Это пропаганда людей! Фальшивка! Разве вам это сразу не стало ясно, глава Килш? – немедленно взвился офицер-следящий.

– Мы проанализировали запись, – игнорируя это эмоциональное выступление, доложил аналитик, – сопоставили время попадания в плен наших солдат и офицеров, фигурирующих в обращении, со временем вероятного срабатывания их блоков, пропустили звуковой поток и видеоряд через специальную программу для сравнения голоса, мимики, стиля и манеры речи с имеющимися у нас образцами. Бортовой вычислитель не обнаружил подделок. Видеоряд также не подвергался редактированию. Вероятность фальсификации не выше десяти процентов.

– Поздно. Все равно уже поздно, – мрачно произнес командующий орбитальной обороной.

– Что поздно, глава Килш? – вкрадчиво-шипящим голосом задал вопрос офицер-следящий. После бесследного исчезновения ударного флота главы Яшша следящие стали неотъемлемой частью экипажей боевых кораблей, и даже на уровне крупных соединений и флотов их полномочий хватало, чтобы отменять решения командиров любых рангов.

– Вы ведь тоже прошли недавнее обновление блока, офицер Линс? – равнодушно спросил следящего командующий.

– Естественно, – в голосе Линса послышался вызов, – и какое это имеет значение?

– Теперь уже никакого, – все также невозмутимо ответил Килш и отвернулся к своим офицерам, – легким силам сформировать заслон перед линкорами и крейсерами.

Килш понимал, что этот маневр бесполезен. Если уж торпедный залп людей походя снес завесу из истребителей и сканеров, то что смогут сделать против новой атаки корветы и эсминцы, кроме как бессмысленно погибнуть? Но бездействовать было выше сил командующего. Если бы не обновленный блок в его голове, он уже отдал бы приказ прекратить бесполезное сопротивление, тем более что той сказке, которую люди транслировали на его корабли, очень хотелось верить. Килшу смертельно надоела эта бессмысленная война…

Взвывший сигнал тревоги прервал размышления командующего.

– Торпедная атака противника, – выкрикнул офицер-тактик – наши легкие силы под ударом! Торпеды противника прорвали заслон!

– Открыть заградительный огонь, – бесстрастно скомандовал Килш, прекрасно понимая, что это практически ничего не даст.

Корпус флагмана содрогался от частых попаданий. Удары не были сильными – вторая волна вражеских торпед выбивала зенитные точки на корпусе линкора,

расчищая путь главным участникам атаки, которые тоже не заставили себя ждать.

– Доклад о повреждениях, – потребовал Килш, когда сотрясения корабля прекратились.

– Орудия главного калибра и зенитные системы уничтожены. Эффективность сканирования пространства двадцать процентов. Корпус пробит в трех местах, но повреждения затронули только внешние отсеки. Повреждения двигательной установки уточняются. Четверо членов экипажа получили легкие ранения.

– Связь с кораблями эскадры, – потребовал командующий.

Выслушав доклады командиров кораблей и отдав необходимые распоряжения, Килш жестом приказал выключить связь и тяжело опустился в свое кресло, установленное в центре командного поста напротив тактической голограммы. Назвать происходящее сражением у него бы не повернулся язык. Ни один корабль эскадры не погиб. Даже корветы, которым в обычном бою за глаза хватило бы одной торпеды, пережили атаку противника, но продолжать бой эскадра уже не могла – вести огонь были способны считанные единицы орудий, корабли остались без хода, а прицельно-навигационные системы сбоили, постоянно теряя цели. Люди не стреляли, хотя главный калибр их линкоров уже спокойно мог достать до любого корабля эскадры.

– Глава Килш, вы намерены командовать сражением!? – голос следящего разорвал тишину, установившуюся в командном посту флагмана.

– Вы видите хоть малейшую возможность для продолжения боя, офицер Линс? – развернулся к следящему командующий эскадрой?

– Не мне вам объяснять, глава, что противник сейчас предпримет абордаж. Почему вы не отдаете приказ о подготовке к его отражению?!

– Потому что абордажа не будет, – спокойно ответил Килш.

– Вы что, хотите сдаться? – прошипел Линс, – вы, наверное, забыли, что новый блок убьет вас при первой же попытке что-то для этого сделать!

– Я не забыл, – ответил Килш, глядя следящему прямо в глаза, – но это ничего не меняет.

– Я отстраняю вас от командования эскадрой, бывший глава Килш! – взвизгнул Линс.

– Не в этот раз, следящий.

Никто в командном посту не успел заметить, как в руке командующего появился пистолет. Килш был большим любителем личного ручного оружия и неплохо умел с ним обращаться, и сейчас офицеры его штаба, отлично знавшие об этом увлечении главы, еще раз смогли в этом убедиться. Сухой треск выстрела прозвучал в мгновенно установившейся тишине особенно громко, и следящий с аккуратной дырой во лбу осел в свое кресло, с которого вскочил за минуту до этого.

– Связь с флотом противника, – ледяным голосом распорядился глава, опустив руку с пистолетом, но не убирая его в кобуру.

– Но… – на лице офицера-тактика отразилось непонимание, – но как же блок, глава…

– Выполнять! – рявкнул Килш. Его лицо перекосилось. Командующий почти физически ощущал приближение смерти. Что-то происходило в его голове, путая мысли и затуманивая сознание. Потом пришла боль. «Вот значит, как начинает срабатывать алгоритм смерть-приказа, когда ты находишься на грани совершения запрещенного действия», – мелькнула мысль в голове Килша, но он отогнал ее, стараясь сохранить ясность сознания. Пока это удавалось.

* * *

Я молча наблюдал на тактической проекции, как пробившись через символический заслон легких сил, выстроенный противником перед тяжелыми кораблями, наши торпеды обрушились на линкоры и крейсера кваргов. В сущности, ничего нового я не увидел. Практически один в один повторилась история с атакой на орбитальные крепости.

– Почему они не сдаются? – недоуменно произнес Фултон, ведь у звезды Ран наше обращение отлично сработало, а сейчас оно стало еще более убедительным.

– Значит, что-то изменилось, – ответил я адмиралу, – не стоит недооценивать врага, они не могли не отреагировать на бесследное исчезновение своего ударного флота. Если бы флот погиб в сражении, кто-то все равно бы уцелел. Есть ведь корабли-разведчики, которые не принимают непосредственного участия в линейном бою и обладают при этом неплохими средствами маскировки. Несколько таких кораблей обязательно покинули бы пределы системы и доложили своему командованию о поражении. Но для высшего руководства кваргов их армада просто исчезла без следа, а это наводит на мысль, что флот прекратил сопротивление по приказу командующего, которого никто не посмел ослушаться.

– Вызов с флагмана противника! – выкрикнул офицер связи и, не дожидаясь приказа, активировал канал.

На проекционном экране перед нами предстала странная картина. Поле обзора камеры, видимо, специально было расширено, так что мы видели все помещение командного поста вражеского флагмана. В глаза сразу бросился труп кварга в форме следящих, безвольно лежащий в кресле с дырой во лбу. В центре, прямо напротив камеры, стоял кварг с пистолетом в опущенной руке и перекошенным от боли лицом. Другие офицеры находились на своих местах за пультами и тоже смотрели на нас.

Командующий кваргов попытался что-то сказать, но приступ боли скрутил его, и кварг, пошатнувшись, упал на пол. К нему с разных сторон бросились офицеры, но было уже поздно – тело их командира несколько раз дернулось в конвульсиях и неподвижно застыло.

– Смерть-приказ, – негромко произнес Слин-ат, глядя, как в растерянности поднимаются на ноги офицеры противника, пытавшиеся помочь своему главе.

Канал связи все еще работал и я решил, что упускать такую возможность глупо, несмотря на драматичность ситуации.

– Я адмирал флота Лавров, командующий объединенными силами людей, ящеров и свободных кваргов, – представился я, глядя на еще не пришедших в себя офицеров противника. – Вы прекрасно знаете, что проиграли это сражение. Не мы и не вы начали эту войну, но я считаю, что мы в силах ее закончить или, по крайней мере, перестать убивать друг друга. Мой флот прибыл к Грумбриджу, чтобы вернуть людям захваченные вами планеты, но я готов учесть обстоятельства, заставляющие вас воевать с нами. Ни людям, ни ящерам, ни, тем более, свободным кваргам ваши смерти не нужны. Я вижу, что сдаться в плен вы не в состоянии. Ваш командующий ценой своей жизни дал нам это понять, и я уважаю его поступок. Поэтому даю вам сорок восемь часов на то, чтобы добровольно покинуть систему. В течение этого времени мои корабли не будут атаковать планеты и препятствовать вашей эвакуации.

Кварги смотрели на меня, но не пытались ответить. Лежащее на полу тело их командира недвусмысленно демонстрировало, чем такая попытка может им грозить. Я не стал провоцировать офицеров противника на опасные для жизни поступки и приказал выключить связь.

– Флоту прекратить сближение с планетой и начать разгон к границе зоны гравитационного ограничения.

– Они могут вызвать помощь, – с некоторым сомнением в голосе произнес Фултон.

– Могут, – согласился я с адмиралом, – Может быть, даже прибудут корабли их хозяев, хотя я в этом сильно сомневаюсь. Но мы тоже не будем сидеть, сложа руки. Я должен знать, что произошло, и я это узнаю. Установите связь с контр-адмиралом Юн-Гао. Они с полковником Мбиа нужны мне здесь как можно быстрее вместе с их лучшими людьми. Мбиа уже высаживался однажды на Грумбридж-2, настало время повторить этот трюк. И пусть захватят с собой пленных жаберов – у меня есть к ним очень серьезный разговор. И еще мне будет нужен трофейный малый разведчик, найденный в ангаре захваченного крейсера кваргов.

* * *

Все эти телодвижения с атакой на Грумбридж исключительно силами Федерации и ящеров были вызваны крайней неопределенностью ситуации. Мы

не знали, сколько сил имеется у местных жаберов, а значит, не могли с уверенностью утверждать, что лобовая атака на их планеты объединенными силами Федерации, ящеров и имперской эскадры обеспечит нам безоговорочную победу, поэтому хотели спровоцировать жаберов сделать ход первыми. Имперцы, конечно, прислали нам на помощь мощные корабли, но не сказать чтобы их было так уж много, а больше оторвать от и так трещащего по швам фронта Империя не могла.

По ту сторону портала многое изменилось за шесть с лишним лет моего отсутствия, причем изменилось далеко не в лучшую сторону. Начать с того, что в Империи сменилась власть. Император Йорт, еще в мою бытность бригадным генералом Дином пребывавший в весьма почтенном возрасте, скончался через три года после моего переноса сюда, а выборы нового императора все никак не могли состояться. Противоборствующим элитным кланам никак не удавалось найти сильную, но одновременно компромиссную фигуру, которая бы устроила всех. В условиях тяжелой войны эта задача оказалась вдвойне сложной. В результате правил империей Регентский Совет, а роль главнокомандующего временно исполнял начальник генштаба маршал Клинк, но положение его было шатким, и это сказывалось на качестве управления Империей. В итоге дела во все еще большом и мощном, но постоянно сжимающемся государстве шли все хуже.

Я вспоминал события трехмесячной давности, когда сразу после первого сеанса связи с имперцами встал вопрос о переговорах, и пытался понять, где я допустил ошибку. Имперцы встретили наше посольство очень неплохо, и в тот момент мне казалось, что все наши проблемы близки к разрешению, но время шло и во мне все больше крепло ощущение, что им не до нас, хотя, казалось бы, контакт с Федерацией открывал перед ними практически безграничные возможности…

На переговоры с Империей я решил лететь на линкоре «Хвост Дракона». Очень внушительный корабль, и очень необычный по человеческим меркам. Да и к нашим союзникам по эту сторону портала, принимавшим самое деятельное участие в строительстве этого корабля, я счел нужным проявить уважение и пригласить их с собой. Когда Тобольский прочел список лиц, которых я включил в состав нашего посольства, он удивленно покачал головой и посмотрел на меня каким-то новым взглядом.

– Господин Лавров, вам не кажется, что это перебор? Я еще могу понять, зачем вы включили в состав делегации генерал-губернатора Лит-ту, хотя я бы десять раз подумал, надо ли нам привлекать ящеров на начальном этапе переговоров с Империей, но зачем вы хотите тащить с собой пленного кварга?

– Я полагаю, господин президент, что бывший командующий обороной системы Каппы Кита и одновременно первый кварг с корректно снятым ментальным блоком, может очень много интересного рассказать нашим потенциальным союзникам. Они ведь там, у себя, ведут войну с жаберами, которые, как оказалось, есть и у нас. Такого поворота имперцы явно не ждут, а господин Цше немало знает о наших местных лягушках. Кроме того, он уже почти и не пленный. Практически сразу после снятия блока он подал прошение о гражданстве Земной Федерации. Учитывая неординарность случая, решение по этому вопросу без согласования с вами никто принимать не стал. Так что если на то будет ваше согласие, господин Цше полетит на переговоры уже гражданином Федерации.

Лоб Тобольского прорезала глубокая складка. Что-то ему в этой идее явно не нравилось.

– Выдача нашего гражданства кваргу создаст прецедент, последствия которого мы будем расхлебывать в течение многих лет. У меня нет уверенности, что это правильно, скорее, наоборот, – с сомнением в голосе ответил Тобольский, – Я бы предложил другой вариант. Сколько кваргов прошли процедуру снятия блока?

– Счет идет уже на десятки тысяч.

– Тогда правильнее будет создать на Крюгере-60 новое независимое государство кваргов под нашим протекторатом. Вот его гражданином, а может и руководителем, пусть ваш господин Цше и будет. Ну и на переговоры, раз уж вы считаете это полезным, пусть летит в статусе представителя союзной расы.

Тобольский был куда более искушенным политиком, чем я, и его на ходу придуманное решение показалось мне удачным. Мало того, что оно снимало кучу вопросов, которые могли возникнуть в связи со странным статусом кваргов в качестве граждан Федерации, оно еще и самим кваргам должно было показаться куда более комфортным. Так что к Тобольскому у меня остался только один вопрос.

– Господин президент, могу ли я сообщить генерал-губернатору Лит-те о контакте с Имперцами и о приглашении ее на переговоры, или лучше, чтобы эта информация прошла по дипломатическим каналам?

Тобольский задумался.

– Игорь Яковлевич, – спустя несколько секунд произнес он, – информация пойдет по официальным каналам, но сообщите ее ящерам вы, в качестве назначенного мной главы нашей делегации. Обращаться напрямую к Старшей вам, вроде как, не по статусу, так что генерал-губернатор Лит-та подойдет в качестве контактного лица как нельзя лучше.

* * *

Лит-та выслушала меня, не перебивая.

– Игорь, – произнесла она после небольшой паузы, – спасибо, что сразу сообщил нам о контакте с Империей. Я это ценю, и Старшая, я уверена, тоже оценит. Я как-то приглашала тебя в гости в мою систему, и ты обещал прилететь, как только появится возможность. Мне кажется, сейчас самое время, тем более что после установки у нас вашего транспортного кольца этот визит не слишком тебя обременит.

Раздумывал я недолго. Почему бы и нет? Лит-та явно хотела обсудить какой-то вопрос при личной встрече, да и показать мне она что-то интересное обещала…

– Я готов. Когда у тебя будет возможность уделить мне время?

– Прилетай. Для тебя я время всегда найду.

– Тогда завтра жди. Не стоит затягивать подготовку визита в Империю.

* * *

Лит-та не стала приглашать меня в один из гигантских квазиживых городов, выращенных ящерами на поверхности и частично под поверхностью планет

Йоты Персея, сочтя, видимо, что для человека среда обитания ящеров может оказаться не вполне удобной. Встретились мы на борту «Хвоста Дракона». Этот линкор изначально строился для экипажа, состоящего из людей и ящеров и, соответственно, имел все необходимое для обеспечения комфортных условий представителям обеих рас.

Лит-та уже не раз бывала на борту моего флагмана и чувствовала себя на корабле вполне свободно.

– У нас есть несколько очень серьезных тем для беседы, адмирал, – перешла ящерица к делу после завершения формальностей, связанных со встречей высокого гостя в моем лице. Я не зря пригласила тебя в мою систему – здесь мы сможем поговорить спокойно. Я бы хотела кое-что показать тебе, но для этого придется лететь во внешний пояс астероидов.

– Вот и прекрасно, у нас как раз будет несколько часов для вдумчивой беседы.

Мы расположились в рабочем кабинете моей адмиральской каюты, где нашлось удобное кресло для меня и довольно специфическая мебель для моей гостьи – хвост, он обязывает, особенно такой массивный, как у ящеров.

– Ты не боишься, адмирал? – неожиданно спросила Лит-та.

Я отлично понимал, о чем она спрашивает, но предпочел все же задать уточняющий вопрос.

– Тебе страшно пускать их сюда?

– Я была с тобой в системе Каппы Кита и отлично помню, что такое защитные поля и плазменные пушки. Ваши корабли еще как-то могли им противостоять, хоть и ценой больших потерь, а снаряды наших дредноутов были бессильны, пока ваши орудия не сбили вражеским крейсерам силовые щиты. А ведь нам противостояли всего два не самых крупных корабля. А теперь представь себе, что вы впустите сюда целый флот, вооруженный куда лучше, чем местные жаберы. Они смогут диктовать нам любые условия. Любые, адмирал, ты отдаешь себе в этом отчет? У имперцев тоже есть транспортные кольца, и стоит нам впустить их сюда, мы им будем больше не нужны.

– Они люди, как и мы, Лит-та, и я уверен, что мы сможем договориться. У них ведь там тоже идет война и тоже не слишком успешная, а значит, мы будем нужны друг другу.

– Вы – люди, и это дает вам шанс договориться, не спорю, хотя могут быть и варианты. Но зачем имперцам мы, адмирал? Сейчас в нашем союзе с Федерацией есть некий баланс сил, за который, кстати, еще раз спасибо тебе – гибридные корабли со смешанными экипажами действительно стали отличным объединяющим фактором. Но теперь равновесие нарушится. Люди станут на порядок сильнее нас, и ящеры перестанут быть полноценными партнерами в новом союзе.

– Я верю, что все будет иначе, Лит-та. Людям и ящерам нечего делить. Галактика огромна и места в ней хватит и нам, и вам. Ваши биотехнологии намного опередили не только разработки ученых Федерации, но и науку Империи, так что вам будет, что предложить новым союзникам.

– Почему ты думаешь, что их биоинженерия уступает нашей?

– Потому что они развивались по нашему пути, Лит-та. Раскрою тебе небольшой секрет. Наши аналитики считают, что если прогресс человечества будет идти тем же путем, что и сейчас, мы сможем достичь вашего уровня работы с живой материей не раньше, чем лет через триста, а может и больше. Просто мы привыкли решать все проблемы с помощью техники, и так будет и дальше. Биоинженерия развивается у нас как сугубо вспомогательное направление, поэтому и прогресс в ней идет не столь быстро. В Империи ситуация совершенно аналогична. Для них ваши технологии тоже будут откровением, пусть и не в такой степени, как это получилось с нами. Вспомни те же гибридные линкоры. Если бы не выращиваемая прямо в космосе броня и двигатели, мы бы не меньше полугода возились с постройкой каждого такого корабля, да и то не факт, что успели бы. А «Хвост Дракона» был построен за три месяца, и ведь это далеко не предел. Последний линкор этого типа встал в строй через сорок восемь дней после закладки. А разведка? Ты представь, какой может быть эффект от совмещения имперских маскировочных полей с вашими двигателями? Вспомни гибридный разведчик Юн-Гао. Он выглядел настоящим прорывом по сравнению со всем, что было у нас и у вас до нашей встречи, а ведь наши системы радиоэлектронной борьбы – ничто по сравнению с тем, что есть у имперцев. Я как раз очень рассчитываю на ваши технологии, как на один из главных козырей в предстоящих переговорах, Лит-та. Сейчас сложилась уникальная ситуация –

мы все нужны друг другу. Возможно, со временем, в новом союзе найдется место даже кваргам, хотя вот с ними как раз будет сложнее, но это вопрос не сегодняшнего дня.

Ящерица задумалась, внимательно глядя на меня немигающим взглядом.

– Ты снова собираешься оказать нам услугу, Игорь, – наконец произнесла она. – Ты сразу проинформировал меня о контакте с Империей, а теперь предлагаешь реальный путь нашей интеграции в новый союз, который позволит нам играть в нем заметную роль. Почему ты это делаешь, человек?

– Потому, что я вижу в этом пользу для всех, Лит-та. Ящеры – очень удобные союзники для людей, впрочем, как и люди для ящеров, и я стремлюсь к тому, чтобы эта ситуация сохранялась как можно дольше. Ты помнишь мир без войны, генерал-губернатор?

– Помню, – чуть помолчав, ответила Лит-та, но в подробности вдаваться не стала.

– А я – нет. Но мне много рассказывали о том, как это было, и знаешь, я надеюсь увидеть это своими глазами как можно скорее. Мои дети не должны водить в бой линкоры и авианосцы. Я хочу для них совершенно другой судьбы, и чтобы это стало реальностью, я считаю правильным сразу закладывать основы взаимной выгоды в отношения между нашими расами.

– Я передам твои слова Старшей, и не думаю, что с нашим решением об участии в переговорах с Империей возникнут какие-либо задержки или сложности. Как я понимаю, мы уже почти у цели нашего путешествия, – переключилась Лит-та на другую тему. – Ты еще не забыл, как выглядит пустотный скафандр, адмирал? Нам придется прогуляться по поверхности одного из астероидов.

* * *

На проекционном экране астероид выглядел, прямо скажем, необычно. Собственно, это был даже не совсем астероид, а, скорее, его обрубок. Когда-то эта массивная каменная глыба имела почти шарообразную форму и диаметр около трехсот километров, но теперь от нее осталось чуть больше половины,

причем создавалось впечатление, что когда-то, довольно давно, каменный шар рассекли почти пополам неким весьма острым и твердым предметом, оставившим после себя идеально ровную поверхность, напоминавшую петрографический срез. Куда подевалась вторая половина астероида, оставалось неясным, во всяком случае, в ближайших окрестностях сканеры ее не наблюдали. После происшествия, придавшего астероиду его нынешний вид, явно прошел не год и не два. Когда-то гладкую поверхность среза теперь испещряли многочисленные следы, оставленные ударами каменных обломков разных форм и размеров, которых во внешнем поясе Йоты Персея имелось в избытке. Не вызывало сомнений, что в момент катастрофы астероид активно кем-то использовался. На поверхности среза во многих местах виднелись почти одинаковые по форме и размерам пятна входов в тоннели, уходящие вглубь породы. Астероид был весь изрыт этими ходами, назначение которых, однако, ящеры до конца выяснить не смогли.

– Это довольно старая история, – произнесла Лит-та, глядя на экран. – Около ста двадцати лет назад, примерно лет за тридцать до начала освоения нами Йоты Персея, здесь произошло довольно-таки нетривиальное астрономическое событие, я бы даже назвала его исключительно нетривиальным.

– И что же тут такое случилось? – спросил я с неподдельным интересом.

– Наши наблюдатели у Лямбды Возничего зафиксировали появление в одном световом месяце от Йоты Персея новой звездной системы, состоящей из трех маломассивных субкоричневых карликов…

– Прости, Лит-та, я не ослышался? Ты сказала «появление»? Может быть, ты имела в виду, что были обнаружены ранее неизвестные звезды?

– В том-то и дело, что нет. Они именно появились, в этом нет ни малейшего сомнения. Раньше их там не было. Даже сто пятьдесят лет назад мы не могли проспать у себя под носом, меньше чем в двух десятках световых лет, тройную звездную систему, пусть и состоящую из этих коричневых недозвездочек. Естественно, это явление вызвало у наших предков большой интерес, но по тем временам полет на такое расстояние все же был делом непростым, и пока готовилась экспедиция, ее цель мгновенно и бесследно исчезла. Впрочем, не совсем бесследно – вот он, след. Этот астероид – единственное материальное свидетельство событий тех лет. Он прилетел со стороны исчезнувших субкарликов и был захвачен гравитацией Йоты Персея, став частью внешнего

пояса системы.

– Я так понимаю, это только часть истории? – уточнил я с легкой улыбкой, – Я уверен, вы нашли там что-то достойное внимания.

– Нашли, – подтвердила Лит-та, – но будет лучше, если ты увидишь это своими глазами.

* * *

– Когда-то здесь явно добывали что-то ценное, вот только что? Астероид был изрыт тоннелями, причем разветвлялись они в самых неожиданных местах и столь же неожиданно заканчивались тупиками. Иногда в породе встречались странные полости, как будто часть ее вдруг исчезла в никуда, оставив после себя каверну непредсказуемой формы и размера.

– Мы обследовали все штреки, но так и не нашли никаких ценных минералов, – раздался в наушниках шлема голос Лит-Ты. – Наверное, к моменту катастрофы месторождение того, что здесь добывали, уже было полностью исчерпано, и астероид использовался под другие цели. Пойдем дальше, ты еще не видел самого интересного.

Часть тоннелей в уцелевшей части астероида оказалась заполнена оборудованием неясного назначения, зачастую вмурованным в стены. Не вызывало сомнения лишь одно – цивилизация, использовавшая эти устройства, шла в своем развитии по пути технического прогресса.

– Мы не стали ничего здесь трогать, – продолжила свой рассказ Лит-та, – Для нас было очевидно, что мы все равно не разберемся в назначении всего этого железа – оно слишком чуждо нам.

– Почему вы не сказали нам об этом раньше, Лит-та? Наши ученые могли бы многое сделать для понимания того, что здесь произошло сто двадцать лет назад.

– Я хотела, но тогда было много более срочных дел. Помнишь, я еще в свой первый визит в Федерацию приглашала тебя в гости? Я хотела показать тебе это

место, но тогда ты не нашел времени, что в той ситуации было вполне естественно. Пойдем, самая интересная находка еще ждет нас впереди.

Тоннель, по которому мы шли, сделал очередной поворот и неожиданно вывел нас в довольно просторное помещение, вырубленное в толще породы. Я сбился с шага – передо мной стояли машины, назначение которых не вызывало никаких сомнений.

Я молча стоял и смотрел на десятки боевых роботов, неподвижно застывших аккуратными рядами вдоль стен пещеры. Чем-то они неуловимо напоминали насекомых. Такому впечатлению способствовали суставчатые конечности, которых на каждую боевую машину приходилось от шести до десяти, и чешуйчатая сегментная броня. У наиболее крупных экземпляров из передней части корпуса выступали стволы пушек, расположенных так, что возникала ассоциация со жвалами членистоногих. Вокруг каждого большого робота группировались аппараты меньших размеров, которые, видимо, должны были действовать на поле боя вместе с ним, осуществляя разведку и уничтожая мелкие цели, хотя утверждать это с полной уверенностью я бы не стал. За свою долгую службу в планетарном десанте я навидался разных роботов, или, как их называли в моем первом мире, шагающих танков. Такую конструкцию я видел впервые, но мой взгляд цеплялся за разные мелочи и детали, о многом говорившие человеку, не раз встречавшемуся с подобными созданиями в бою. Решетчатые эмиттеры защитных полей виднелись только на корпусах крупных машин. Ракетные пусковые установки по большей части были спрятаны внутри корпусов, но у мелких роботов они частично выступали наружу, образуя характерный горб на «спине». В общем, я подозревал, что в бою эти машины оказались бы сильнее наших «Бизонов» и «Варанов», но вряд ли смогли бы конкурировать с шагающими танками, которыми я управлял в последнем бою в теле генерала Дина.

– И как впечатление? – прервала затянувшееся молчание Лит-та?

– Очень опасный противник. Я думаю, вам крупно повезло, что эти субкоричневые карлики исчезли так же быстро, как появились. Если бы они остались здесь, и из них полезло вот такое, – я обвел жестом пещеру, – мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

– Наши ученые пришли к схожим выводам, – согласилась со мной Лит-та, – но, несмотря на все их усилия, объяснения случившемуся нет до сих пор.

– Эти экземпляры так и стояли здесь все время с момента их обнаружения, не проявляя активности?

– Когда мы нашли это место, здесь все уже было безнадежно мертво. Ни энергии, ни живых существ, ни даже трупов хозяев этих машин – ничего. Есть притянутая за хвост гипотеза, что наш мир по каким-то параметрам не подошел для тех, кто явился сюда столь необычным образом, но это только зыбкое предположение, никак, кстати, не объясняющее происхождения этого рассеченного надвое астероида.

– Как ты думаешь, Лит-та, как выглядели те, кто построил этих роботов?

– Мы тоже задавались этим вопросом. Как ты знаешь, мы неплохо разбираемся во всем, что касается естественной и искусственной эволюции живых существ, но выводы наших биоинженеров оказались неоднозначными. Они точно не были ни ящерами, ни жаберами, ни людьми, ни кваргами. В общем, у нас сложилось парадоксальное мнение, что эти машины какое-то время, причем довольно длительное, эволюционировали сами, без участия своих создателей, как бы дико это ни звучало. Кстати, мы дали им название, и мне любопытно, совпадет ли наше восприятие с твоим. Как бы ты назвал цивилизацию, создавшую этих роботов?

На пару секунд я задумался, но в итоге решил, что первая ассоциация лучше всего подходит для обозначения увиденного.

– Это Рой – рой насекомых, построивших боевые машины по своему образу и подобию. У меня нет обоснования для этого мнения – просто первое впечатление, которому я привык доверять.

– Наверное, Игорь, люди и ящеры все же не столь сильно отличаются, как это кажется на первый взгляд, – задумчиво произнесла Лит-Та. – Мы дали им название «Улей».

* * *

Юн Гао и Мбиа прибыли через семь часов. Раньше их путь занял бы несколько суток, но массовое производство транспортных колец совершило революцию в логистике Федерации. Генерал армии Баррингтон в шутку ворчал, что своим изобретением я лишил его работы, но было видно, что на самом деле бессменный начальник службы тыла доволен произошедшими изменениями.

– Андре, ты еще не забыл свою прошлую высадку на Грумбридж-2? – с усмешкой спросил я полковника.

Мы пили чай в моем рабочем кабинете на борту «Хвоста Дракона» и я рассказывал разведчикам о том, зачем я выдернул их сюда из Солнечной системы.

– Забудешь тут, как же, – Мбиа машинально пошевелил рукой, задетой осколком снаряда во время операции по спасению президента Тобольского из подземного убежища. Рука давно восстановилась и никакого дискомфорта полковнику не доставляла, но память о полученном ранении осталась.

– Нет желания повторить?

– Э… это вопрос?

– Ну, пока да.

– Тогда смотря что требуется повторить. Если речь о скрытной высадке на планету и проведении разведывательных мероприятий, то ты же знаешь, я всегда за. А вот если опять надо будет с голой задницей, пардон, с легким стрелковым оружием, лезть в атаку на вражескую роботизированную роту, то тут, по возможности, лучше как-нибудь без меня.

– Да, я помню. В тот раз ваш рейд вышел не слишком удачным, даже несмотря на выполненную с блеском задачу, – согласился я с полковником, – но в данном случае воевать, я надеюсь, не потребуется, и даже спасать никого не придется, если не считать нескольких миллионов кваргов, находящихся сейчас на планетах Грумбриджа.

– В мой корабль столько кваргов не влезет, – приподнял бровь Юн Гао, улыбнувшись уголком губ.

– Их спасет кое-что другое, что я хочу доставить на планеты с вашей помощью, Юн. Вы с Андре уже в курсе, что мы тут немного постреляли, в результате чего орбитальная оборона Грумбриджа-2 утратила боеспособность. Новые нелетальные боеприпасы отработали на отлично, но, как выяснилось, это мало что нам дало. Похоже, жаберы внесли изменения в ментальный блок, поставленный кваргам, и теперь они не могут сдаваться нам в плен. Собственно, ящерам они не могли сдаваться и раньше, поскольку твердо знали, что те умеют снимать блок, но теперь, когда к нам в руки вместе с захваченным у Каппы Кита крейсером попало и оборудование для снятия блоков, ситуация, видимо, изменилась, и жаберы доработали условия активации смерть-приказа.

– Вполне логично с их стороны, – пожал плечами китаец, – я не понимаю другого – почему они не сделали этого сразу? Зачем вообще было допускать возможность хоть каких-то переговоров с врагом или сдачи в плен в предыдущей версии блока?

– За пару часов до нашей с вами встречи сюда доставили двух пленных жаберов – капитана захваченного крейсера и его медика. Я еще раз допросил их обоих. Капитан знает о механизме действия блока не так уж много, а вот медик оказался более информированным, что и не удивительно. Как оказалось, количество условий срабатывания смерть приказа не может быть слишком большим. Вернее, может, но тогда резко возрастает опасность психических расстройств у носителя, причем она тем выше, чем дольше такой «перегруженный» блок стоит в мозгу кварга. Это делает невозможным внесение таких всеобъемлющих условий, как, например, смерть при нарушении любого приказа хозяев. Мозг кварга просто не выдерживает таких установок. Какие именно изменения были внесены в блок, медик жаберов, конечно, знать не мог, но он предположил, что условия активации смерть приказа существенно расширили. На этот риск сознательно пошли, учитывая чрезвычайную ситуацию, возникшую после боя у Каппы Кита. Видимо, руководство жаберов надеется относительно быстро решить проблему и вернуть все назад или даже на какое-то время существенно ослабить блок, если с нами и ящерами удастся покончить.

– И что потребуется от нас, чтобы помешать коварным замыслам врага? – вновь включился в разговор Мбиа.

– Уже почти восемь часов назад я выдвинул кваргам ультиматум. Я дал им сорок восемь часов на добровольную эвакуацию из системы и обещал не атаковать планеты и не трогать их транспортные корабли. Результат пока нулевой – кварги сидят на планетах, не проявляя никакой активности. К границам системы ушло всего несколько легких кораблей. Мы не стали препятствовать им в разгоне и уходе в прыжок, но, думаю, к эвакуации это не имело никакого отношения.

– На самом деле, было бы странно рассчитывать на иное, – пожал плечами Юн Гао. – У них очень сильна служба внутренней безопасности, служат в которой только кварги, добровольно решившие принять сторону своих хозяев. Так что без их разрешения ни один транспорт из системы не уйдет.

– Думаю, ты прав, Юн, и тем важнее та задача, решение которой я собираюсь вам поручить. Мне нежно, чтобы в ангаре своего корабля ты скрытно доставил на поверхность планеты трофейный малый разведчик производства жаберов. А потом с его помощью наша спецгруппа навестит их крупнейший город, и ли где там обитает их главный по планете.

Разведчики на некоторое время погрузились в озадаченное молчание.

– Но, Игорь… – в некоторой растерянности произнес Мбиа, – это задача не для армейской, а для агентурной разведки, которой у нас по понятным причинам нет и никогда не было. Здесь нужен непосредственный контакт… Юну проще, он доставит нас на планету, прикрываясь маскировочными полями, благо имперцы расстарались для его ведомства и выделили необходимое оборудование, но дальше-то что? Ни я, ни мои люди ни разу не кварги. Как мы полезем в их города?

– А вы туда и не полезете, Андре. Вы совершите посаду, обеспечите безопасность и должную маскировку временной базы, посадите спецгруппу в трофейный разведчик и отправите ее в город, а потом, после выполнения задачи, встретите и обеспечите эвакуацию.

– С нами что, пойдут кварги? – Юн Гао на мгновение даже утратил свою обычную невозмутимость.

– Не только кварги, Юн. В спецгруппу войдут трое – два кварга и жабер.

* * *

Вербовка жабера-медика прошла на удивление гладко. В отличие от капитана крейсера, выдававшего нужную нам информацию только под воздействием развязывающей язык химии, медик многое рассказывал добровольно. Не то чтобы Тлет был трусом, скорее, беспринципным и циничным существом, ни в грош не ставящим высших руководителей своего государства. На службу во флот он пошел исключительно по соображениям материальной выгоды и статуса, и пока его обязанности сводились к непыльной работе медика на корабле, скучно конвоирующем транспорты в глубоком тылу кваргов, он считал свой выбор верным. Однако совместный удар людей и ящеров по системе Каппы Кита внес в размеренную жизнь Тлета не слишком приятное для него разнообразие в виде космического сражения и плена.

В своем пленении медик винил бездарного идиота, командовавшего конвоем. По мнению Тлета никакого смысла лезть в драку у Каппы Кита не было, но этот надутый пузырь Шрин, весь полет проводивший на борту транспорта в своей каюте с бассейном, имитирующим берег заросшего таиртом озера, решил, что просто уйти и доложить Верховному о случившемся недостаточно. Он, видите ли, пожелал захватить или уничтожить неожиданно обнаружившийся у людей гиперпортал, которого по всем расчетам у этой недоцивилизации быть не могло. Ну ладно, решил, так решил, но тогда зачем разделил крейсера? Отправь командующий в атаку все три боевых корабля, и все могло бы сложиться иначе, но нет! Как же можно оставить без прикрытия транспорт с бесценной тушкой Шрина на борту? А то, что этот транспорт без проблем ушел бы на своих двигателях от любой атаки медлительных кораблей людей, и уж, тем более, ящеров, это все несущественные детали.

В общем, мое предложение упало на благодатную почву, но вполне обоснованные сомнения у жабера все же оставались, и мне пришлось изрядно напрячься, чтобы склонить его к сотрудничеству.

– Скажите, адмирал, – допытывался жабер, внимательно глядя на меня своими выпученными глазами, – вот какой мне смысл лезть в это дело на вашей стороне? Ну, хорошо, допустим даже, что вы говорите правду и все, что вы мне тут наобещали, вы будете искренне стремиться выполнить. Допустим, опять же, что у нас с вами все получится, и вы одержите в системе звезды Грумбридж грандиозную бескровную победу с захватом миллионов пленных. А дальше-то что? Вы вернетесь к себе в метрополию героем, но насладиться триумфом у вас

уже не останется времени. Я не знаю, сколько еще нужно недель Верховной Ложе, чтобы собрать новый флот и совместно с кваргами вторгнуться в ваш космос, поставив окончательную точку в этой войне, но я уверен, что речь идет максимум о месяце. Сделаем еще одно маловероятное допущение, что в предстоящей бойне я уцелею, и меня освободят свои. Дальше продолжать?

– Не трудитесь, офицер Тлет, ваша мысль предельно ясна. А вы не задумывались, почему вместо того, чтобы скрипя зубами от безысходности готовиться к безнадежной обороне, наш флот предпринял эту наступательную операцию?

– Этот вопрос мучает меня с тех самых пор, как я оказался здесь, – признал жабер.

– А я вам сейчас объясню, только начну немного издалека. Потрудитесь вспомнить, сколько действующих гиперпорталов насчитывается в подконтрольном вам космосе?

– На момент моего пленения было семь или восемь, – быстро ответил жабер. – Точно сказать не могу – один из порталов все время сбоил и вот-вот должен был окончательно выйти из строя.

– Вот! А у нас их уже сейчас почти три десятка, причем большинство – мобильные, способные самостоятельно летать через гипер.

– Это, несомненно, дает вам преимущество в логистике, – согласился Тлет, – но ничем не сможет помочь, если удар будет нанесен всеми силами в одну точку – по вашей Солнечной системе, например.

– А почему вы считаете, офицер Тлет, что гиперпортал – единственная технология, в которой люди превзошли вас?

– Ну, хотя бы потому, что в бою у Каппы Кита, стоившем вашему флоту огромных потерь, вы не применили больше ничего, что могло бы нас удивить.

– Пойдемте, офицер, – произнес я, поднимаясь, – я хочу вам кое-что показать.

Конечно, это был отчаянный блеф, но мне просто до зарезу требовалось согласие жабера на участие в операции. Я не видел другого пути к достижению цели, и решил рискнуть. Догадываясь, как пойдет наш разговор, я еще до начала вербовки поставил задачу техникам «Хвоста дракона», и они в спешном порядке провели необходимые работы. Теперь же я надеялся, что результат их усилий произведет на жабера необходимое впечатление.

Двери ангара разошлись в стороны, открывая нашему взору выстроенные в линию боевые машины. Лит-та любезно разрешила мне взять для исследований в департаменте Джеффа звено боевых роботов Роя, найденных ящерами на разрубленном пополам астероиде. Рисковать настолько, чтобы раскрыть жаберу наш контакт с имперцами, я позволить себе не мог – мало ли, как повернется дело. Дать информации об Империи утечь к противнику было никак нельзя. Но и эти машины произвели на Тлета серьезное впечатление.

– Я помню, что ваша специализация – медицина, офицер Тлет, – произнес я, наблюдая за реакцией жабера, – но, думаю, основные характеристики вашей наземной боевой техники вам все же знакомы, не так ли?

– Знакомы, адмирал, – через несколько секунд ответил жабер. – Не так хорошо, как следовало бы, но кто же знал… То, что я вижу на спине более крупного робота – эмиттер защитного поля?

– Вы, я смотрю, прибедняетесь, офицер. На самом деле вы разбираетесь в боевых роботах куда лучше, чем я думал, – решил я немного польстить жаберу. И как ваше впечатление от увиденного?

– Опасные машины, адмирал. Не думал, что вы умеете строить такие, но, если честно, меня это не слишком убеждает. На ваших кораблях защитных полей не было, а это значит, что вы сейчас демонстрируете мне единичные экземпляры, еще не поступившие пока в армию в массовом порядке. А времени на перевооружение у вас уже нет, но если вы даже что-то и успеете поставить на свои корабли, это будут, скорее всего, поля первого поколения – не очень надежные и с весьма ограниченным ресурсом. Вряд ли они смогут переломить ход сражения.

Жабер оказался далеко не дураком, и даже несмотря на свою медицинскую специальность, смог выделить в увиденном главное. Что ж, у меня остался

последний козырь, и сейчас явно пришло время достать его из рукава.

– Сейчас, уважаемый Тлет, я покажу вам еще кое-что. Возможно, это поможет вам принять верное решение. Майор Лаврова, – бросил я в коммуникатор, – активируйте маскировочные поля.

Заставить работать защитные поля роботов Роя мы, конечно не могли. С ними еще предстояло долго разбираться Джеффу и его людям, но продемонстрировать жаберу что-то впечатляющее было просто необходимо, и я вспомнил, какое шоковое действие на офицеров Федерации производили мои комплексы РЭБ, особенно поздних модификаций. И это при том, что с маскполями имперцев они не шли ни в какое сравнение. А сейчас у меня на борту как раз были генераторы маскировочных полей, доставленные сюда Юн Гао для операции по высадке на Грумбридж-2. Вот их-то техники «Хвоста дракона» и прикрепили в спешке на корпуса роботов Роя.

Боевые машины подернулись струящимися переливами задрожавшего воздуха, и стали почти прозрачными. Совсем они, конечно, не исчезли, но будь ангар в несколько раз просторнее, из его дальнего конца рассмотреть роботов было бы уже затруднительно. Сквозь роботов во всех деталях просвечивала противоположная стена ангара. По моему сигналу Инга привела в движение «Варана», который неспешно прошелся за строем роботов, скрытых маскполем. Жабер не отрываясь смотрел, как поле практически без искажений в воспроизводит на лобовой броне боевых машин картинку идущего на заднем плане робота, сохраняя высокое качество маскировки.

– Теперь вы удовлетворены, офицер Тлет? – спросил я с легкой улыбкой.

– Я увидел все, что мне нужно, – в голосе жабера появилась твердость, говорящая о том, что решение он принял. – Не будем терять время, вы ведь еще не рассказали мне деталей нашей совместной операции.

* * *

Грумбридж-2 замер в ожидании. Из выделенных людьми сорока восьми часов прошла уже половина. Осторожное предложение главы гражданской администрации воспользоваться открывшейся возможностью для эвакуации

хотя бы гражданских было встречено полным непониманием со стороны следящих. Переговоры и любые соглашения с противником категорически не приветствовались и раньше, а теперь, в свете новых указаний хозяев, они вообще попали под строжайший запрет и карались смертью.

Глава Фец не спал уже больше суток. К нему стекалась информация обо всех инцидентах, связанных с попытками нарушения воли хозяев военными и гражданскими на Грумбридже-2. К великому сожалению Феца, не все отклонения в поведении кваргов можно было запретить с помощью ментального блока, и на следящих лежала объемная, сложная, но крайне нужная работа по контролю за лояльностью населения и армии.

Резкий сигнал экстренного вызова заставил главу следящих развернуться к устройству связи.

– Глава, наши сканеры зафиксировали бой на высоких орбитах, – доложил командующий планетарной обороной.

– Флот пришел к нам на помощь? – в голосе Феца прозвучала надежда.

– Увы, глава, это не так. Бой носил локальный характер и уже завершился, правда, не вполне ясно, чем. Флот противника в основном отошел к внешним границам системы, но легкие силы продолжают патрулирование центральных областей и околопланетного пространства. Два эсминца противника, видимо, засекли корабль, пытавшийся приблизится к планете, и атаковали его. Операторы сканеров наблюдали взрывы боевых частей ракет и залпы орудий. Корабли людей, предположительно получили повреждения и отступили. Атакованный ими корабль нам засечь не удалось, равно как и признаков его уничтожения. Возможно, это был разведчик со средствами маскировки нового поколения. Если это так, он мог уйти в атмосферу, и люди не рискнули его преследовать, опасаясь нарваться на залп противоорбитальных ракетных батарей.

– Если это наши разведчики, они вскоре себя как-то проявят, – предположил Фец.

– А если это инсценировка, и на поверхность планеты проник враг? – усомнился глава планетарной обороны.

– Для людей в такой инсценировке не было бы никакого смысла. Зачем противнику привлекать внимание к собственному разведчику, входящему в атмосферу? – возразил Фец. Нужно просто немного подождать. На всякий случай приведите наземные войска в зоне потенциального прорыва в состояние повышенной готовности к атакам диверсантов. Не думаю, что в этом есть большой смысл, но пусть будет.

– Слушаюсь, глава.

Новый экстренный вызов прозвучал через тридцать минут. На этот раз докладывал сканерный пост, подчиненный непосредственно ведомству следящих.

– Глава Фец, – доложил взволнованным голосом командир поста, – сканеры засекли цель, не принадлежащую к силам планетарной обороны. Это малый аэрокосмический разведчик хозяев. Движется к столице. Будет у вас через пятнадцать минут.

Теперь для главы планетарного контроля все встало по местам. Если блокаду прорвал разведывательный корабль хозяев, то вполне понятно, почему люди не смоги его сбить. Странно, что они вообще умудрились его засечь, но, может быть, хозяева по каким-то причинам сами решили обозначить себя перед противником, кто знает?

– Обеспечить разведчику безопасный коридор! Поднять истребители для сопровождения, но близко не лезть, хозяева этого не любят.

* * *

– Что вы пообещали ему, господин адмирал флота? – спросил тихо подошедший ко мне генерал Клэй, внимательно наблюдая с помощью тактической проекции, как на высоких орбитах Грумбриджа-2 разведывательный корабль Юн Гао азартно перестреливается учебно-имитационными боеприпасами с двумя нашими же эсминцами.

– Да ничего необычного, господин генерал, – усмехнулся я, бросив короткий взгляд на своего бывшего непосредственного начальника, а теперь представителя имперцев-союзников. – Комфортные условия плена до окончания войны и высокий пост в оккупационной администрации после нашей победы, причем тем выше, чем больше пользы он успеет нам принести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/glebov_maks/shag-cherez-bezdnu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити